

РУССКИЕ ГЕРОИНИ В РОМАНАХ Х. УОЛПОЛА: В ОРЕОЛЕ ОБРАЗОВ ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКОГО

М. Ю. Ковалева

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

Поступила в редакцию 3 июня 2022 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию образов русских героинь в романах Х. Уолпола в аспекте рецепции женских образов Ф. М. Достоевского. В качестве результата исследования подтверждается гипотеза о непосредственном влиянии произведений русского писателя на образ Марии Ивановны.

Ключевые слова: Хью Сеймур Уолпол, Федор Михайлович Достоевский, женские образы, трагический образ, inferнальный образ, жертвенный образ, имагология, роман «Темный лес», роман «Идиот», роман «Преступление и наказание».

Abstract: the article is devoted to the study of images of Russian characters in the novels of H. Walpole in the aspect of the reception of female images by F. M. Dostoevsky. As a result of the research, the hypothesis about the direct influence of the works of the Russian writer on the image of Maria Ivanovna is confirmed.

Keywords: Hugh Seymour Walpole, Fedor Mikhailovich Dostoevsky, female images, tragic image, infernal image, sacrificial image, imagology, "The Dark Forest", "The Idiot", "The Crime and Punishment"

Начало XX века для многих европейских писателей проходит под знаком русской культуры [1, 148]. Это утверждение справедливо и в отношении английского романиста Хью Сеймура Уолпола. Особое влияние на него оказали великие русские писатели второй половины XIX века; самым значимым среди них стал Федор Михайлович Достоевский [2, 53]. Знакомство его с творчеством для Х. Уолпола началось с романа «Братья Карамазовы». Во многом под влиянием впечатлений именно от этого произведения английский писатель решает приехать в Россию без знания языка. Он убежден, что «*the dark secret of being was always hidden in the heart of Russia*» / *тайна бытия скрыта в сердце России* [3, 20].

Хью Уолпол приезжает в Москву в сентябре 1914 года и остается в России до осени 1917 года. За это время писатель знакомится с выдающимися русскими писателями, изучает русский язык и даже идет на фронт в составе русской армии (Красного Креста). В дороге Х. Уолпол читает «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание» и «Идиот» [4, 271]. Творческим результатом этого погружения в русский мир становится триптих его «русских» романов: «The Dark Forest» (1916), «The Green Mirror» (1918) и «The Secret City» (1919) [5, 151]. Одним из структурных элементов их поэтики оказывается образ (точнее, образы) русской женщины, во многом впитавшие и преобразившие черты героинь Ф. М. Достоевского.

Вопрос типологизации героинь Достоевского не утрачивает актуальности и сегодня [6, 12]. Как правило, исследователи выделяют три типа героинь романного творчества Ф. М. Достоевского: смиренный

(жертвенный), юродивый и inferнальный [7, 196]. Inferнальные женщины у Достоевского, как правило, необычайно красивы, тогда как героини жертвенные обладают непримечательной внешностью. При этом доминантные черты каждого типа (смирение, юродство и гордость), не только разграничивают, но и объединяют женские образы Достоевского. Так, чертами «внешнего» юродства отмечены Мари из романа «Идиот», Лизавета Смердящая из «Братьев Карамазовых», Хромоножка из романа «Бесы»; юродство «внутреннее», душевное характеризует Сонечку Мармеладову, Настасью Филипповну Барашкову [8, 26]. Общей характеристикой для героинь Достоевского подчас является и гордость [9, 88]. Писатель наделяет этой чертой некоторых смиренных героинь: например, тихая и кроткая Софья Андреевна Долгорукая из романа «Подросток» в воспоминаниях Версилова предстает как гордая и истеричная женщина. Добавим, что истеричность также является одной из часто встречающихся черт героинь Достоевского: во время разговоров с Раскольниковым Сонечка Мармеладова часто находится на грани срыва, в ее голосе проскальзывают истеричные ноты. В то же время почти каждая сцена с Настасьей Филипповной Барашковой, героиней другого типа, также заканчивается истерикой и срывом. Наконец, особенностью не разделяющей, но объединяющей разные типы героинь Достоевского является внутренний бунт: смиренная Катерина Ивановна из романа «Униженные и оскорбленные» идет на бунт против семьи ради своей любви; бунтует и главная героиня повести «Кроткая», не желая изменять себе и своим представлениям, а inferнальный образ Настасьи Филипповны Барашковой практически «пропитан» мятежными настроениями — бунтом против

общества. Причем бунт героинь Достоевского связан не только с потребностью обличить социальную несправедливость, аморальность жизненных устоев, но и с особой внутренней силой, которая помогает им выстоять в самых сложных жизненных ситуациях.

Среди образов русских женщин у Уолпола можно выделить два типа с явственными следами влияния Достоевского [10, 241]: несказанной красоты роковые женщины (Анна Петровна Семенова «The Green Mirror») и женщины внешне ничем не выделяющиеся, но привлекающие своим внутренним миром, своей жертвенностью (Вера Михайловна Маркович «The Secret City») или же Мария Ивановна Крассовски «The Dark Forest»). Погружая через сюжетные коллизии английских героев в своих романах в мир русской действительности, Уолпол сводит их с русскими женщинами. Каждая из них оказывается принципиально непохожей на героинь-англичанок при детальном сравнении характера и внутренних мотивов, побуждающих к действию; каждая несет в своем образе явственный след влияния Достоевского.

Подобно inferнальным образам Достоевского (к примеру, образ Настасьи Филипповны Барашковой из романа «Идиот»), в роковых русских героинях Уолпола присутствует тот же внутренний надлом; их поступки остаются загадочными для окружающих; а устои и ценности общества, его многовековые традиции становятся для них не обязанностью, но вызовом. Подобное прослеживается, в частности, в образе русской балерины Анны Петровны Семеновой, которая отказывается выходить замуж, ставя свободу и личное мнение превыше мнения окружающих и уже сложившихся устоев социума [11, 315]. Жертвенный тип русских героинь Уолпола также имеет общее характерологическое основание: их любовь проявляется в их материнско-сестринской заботе, способности жертвовать собой. Так, Вера Михайловна Маркович с материнской теплотой и опекой относится не только к своему мужу и сестре, но и ко всем окружающим, — забота о близких является для нее смыслом жизни и главной составляющей женского счастья [12, 76]. При этом общими для обоих типов чертами оказываются уверенность в себе, независимый характер, свободолюбие.

Попытаемся проанализировать самый «выписанный» из образов русских героинь Уолпола — образ Марии Ивановны Крассовски из романа «The Dark Forest» (1916), сопоставляя его с образами трагических и жертвенных героинь Достоевского.

У Достоевского введение героини в роман, как правило, раскрывает детали ее характера. Так, например, перед завтраком в собственном доме сестры Епанчины — Александра, Аглая и Аделаида — только заслышав про визит князя Мышкина, невзирая на протесты матери, желают с ним пообщаться. Аглая «даже топнула ножкой» [13, 57], чтобы Елизавета Прокофьевна уступила и приняла князя. В начале бе-

седы она высказывает явное недовольство, но со временем в разговоре Аглая проявляет инициативу: прерывает длительный рассказ Мышкина, постоянно перебивает его, задает все новые вопросы. Героиня, в силу своего вольного и задорного характера, ведет разговор, вовлекая в него всех присутствующих.

Сравним этот эпизод с появлением героини Уолпола в пространстве романа. Образ Марии Ивановны Крассовски встречается в первой главе романа «The Dark Forest». На Варшавском вокзале в Петрограде только что прибывшего главного героя встречает англичанин, мистер Тренчард, вместе с русской девушкой «wearing her Sister's uniform» / «в одежде санитарки» [14, 11]. Девушка с неподдельным любопытством рассматривает прибывшего, как будто понимая, что это знакомство изменит ее жизнь. Мария Ивановна проявляет инициативу и начинает разговор с главным героем. В диалоге Мария Ивановна отмечает, что буквально вчера состоялась ее помолвка с мистером Тренчардом. При этом автор указывает, что девушка говорит «in the same intimate, confiding whisper» / «интимным, доверительным шепотом» [14, 12]. Эта деталь важна для понимания образа: при знакомстве русская девушка раскрывается перед героем с первых секунд.

Уже в этих сценах можно проследить схожие черты: Аглая, как героиня Уолпола, открыта новому знакомому: она с удовольствием делится с героем личной информацией, берет инициативу в разговоре на себя. Однако в характере их диалогов есть и полярно разные черты: Аглая — веселая и свободолюбивая девушка, которая постоянно смеется и задает вопросы князю Мышкину, в то время как Мария Ивановна предпочитает вести себя сдержанно и говорить пусть и доверительным, но все же шепотом.

Смирный тип героинь Достоевского, к которому можно отнести и Сонечку Мармеладову из романа «Преступление и наказание», не отличается внешней привлекательностью. Доминантной внешней чертой образа являются глаза — голубые и ясные, живые и выразительные. Подчеркнем, что, когда они оживлялись, лицо Сонечки становилось таким добрым и простодушным, что невольно привлекало Раскольникова [15, 183]. Гораздо чаще ее глаза, однако, выражали испуг.

В романе «The Dark Forest» образ русской женщины так же, как жертвенные образы женщин у Достоевского, отнюдь не обладает редкой красотой. Образ Марии Ивановны описывается довольно подробно с акцентом на отсутствии привлекательной внешности: «She was most certainly not beautiful; her nose was too short, her mouth too large, her forehead, from which her black hair was brushed straight back, too high. Her complexion was pale <...> Her hands were thin and pale» / Она определенно не была красавицей: ее нос был слишком коротким, рот, напротив, был слишком большим, а лоб, с которого ее черные волосы были зачесаны назад, был слишком высоким. Ее лицо было бледным <...> Ее руки были тонкими и бледными [14,

22]. На фоне заурядной, непримечательной внешности выделяются глаза героини — *большие, круглые и доверчивые* [14, 23]. Взгляд Марии Ивановны подчеркивает ее молодость и иногда в силу юного возраста может быть «*scornful*» / презрительным [14, 23] ко всему новому, еще не испытанному. Временами ее большие ясные глаза сияют от счастья. Лицо Марии Ивановны «*with tenderness*» / *мягкое от нежности* [14, 399], хотя в определенные моменты в нем отражается гордость и свободолюбие, присущие героине.

Важной деталью жертвенного типа героинь Достоевского является их отношение к окружающему миру. Все они играют положительную роль в жизни и настроениях героя, демонстрируя христианско-сестринское отношение к нему. Так, Сонечка Мармеладова отличается милосердием и состраданием. Сложные жизненные обстоятельства заставляют совсем еще юную героиню поставить крест на своем будущем и на своем общественном статусе ради семьи. Сонечка буквально бросает свое тело на растерзание, чтобы совершить «душевное» самоубийство, что в рамках христианской религии является высшей степенью грехопадения, на благо своим близким. Соня кротко несет свой жизненный крест. Ее дух — вот та сила, что ведет ее вперед по жизни. Узнав о преступлении Родиона Раскольникова, она не убегает, чем поражает главного героя: «Странная какая ты, Соня, — обнимаешь и целуешь, когда я тебе сказал про это», — на что Соня отвечает: «Нет, нет тебя несчастнее никого теперь в целом свете <...> в исступлении, не слышав его замечания, и вдруг заплакала навзрыд, как в истерике» [15, 316].

Примечательна сцена с чтением Евангелия. Раскольников понимает, что Соне очень тяжело начать чтение, тем самым обнажая свое грехопадение. Вместе с тем в ее глазах он видит желание прочесть и покаяться. Вскоре она начинает лихорадочно дрожать. Только в этот момент Раскольников осознает, как выглядит настоящее раскаяние. К герою вмиг приходит осознание, что искупить вину через любовь, милосердие и сострадание можно только вместе: «*Как это случилось, он и сам не знал, но вдруг что-то как бы подхватило его и как бы бросило к ее ногам. Он плакал и обнимал ее колени. <...> Она вскочила с места и, задрожав, смотрела на него. Но тотчас же, в тот же миг она всё поняла. В глазах ее засветилось бесконечное счастье; она поняла, и для нее уже не было сомнения, что он любит, бесконечно любит ее и что настала же, наконец, эта минута... <...> Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь*». С этого момента им остается еще 7 лет нестерпимой муки и счастья [15, 421].

Героиня Х. Уолпола, Мария Ивановна, также отличается милосердием и неугасаемым духом. Как санитарка Красного Креста, Мария Ивановна помога-

ет людям: в июльскую жару под утренним палящим безжалостным зноем в лесу она работает на кухне и заботится о людях в холерной деревне. Она добровольно идет на войну, чтобы лечить душевные и телесные раны страдающих людей. Во время общения с военными она говорит очень мало, но все, кто находится рядом с ней, кто слышит ее речи, ощущают «*the force of her vitality like some hammer, silent but of immense power, beating relentlessly upon the atmosphere*» / *силу ее жизненной энергии, подобной молоту, который звучит тихо, но мощно и уверенно* [14, 22]. Эффект от ее слов намного сильнее, чем она сама может вообразить. Мария Ивановна честна, прямолинейна и правдива в своих порывах, своем энтузиазме, своим бунте и своим свободолюбием.

Примечательна с точки зрения раскрытия характера героини любовная линия романа. В самом начале книги Мария Ивановна состоит в отношениях с англичанином мистером Тренчардом. Русская девушка пленяет иностранца своей внутренней наполненностью: «*I could talk to her and she liked to listen. She had — she has, great ideals, great hopes and ambitions. <...> I begged her to marry me ... and she accepted. <...> After she had left me <...> I was mad... I am mad now. That she should love me! <...> my heart will break*» / *Она быстро заметила мою преданность <...> Я мог говорить с ней о чем угодно, и ей нравилось слушать. У нее были — у нее есть высокие идеалы, большие надежды и амбиции. <...> Я умолял ее выйти за меня замуж... и она согласилась. <...> После того как она ушла <...> я был разгневан. Сейчас я будто сошел с ума. Она должна любить меня! <...> мое сердце разобьется* [14, 53]. После расторжения помолвки Мария Ивановна влюбляется во врача Алексея Петровича Семенова. Их взаимные чувства вызывают внешние и внутренние перемены друг в друге: Семенов счастливее, чем когда-либо, он выглядит моложе на много лет, ироничный изгиб его губ наконец исчезает, глаза светятся и улыбаются, а его отношение к миру становится доброжелательным. Мария Ивановна же смеется больше обычного и становится общительнее, в ее лице проявляется то самое смирение, которое обычно приносит настоящая любовь.

Для зрелого творчества Достоевского христианское понимание греха и последующее его искупление и раскаяние являются, как известно, ключевыми элементами пути воскрешения героя и некоторых из его роковых героинь. Так, кульминацией в развитии романа «Идиот» Ф. М. Достоевского служит публичная «исповедь» Настасьи Филипповны. Князь Мышкин не просто претендует на ее руку и сердце, он хочет излечить ее душу: «*За вами нужно много ходить, Настасья Филипповна. Я буду ходить за вами... Я... Я буду вас уважать*» [13, 142]. Настасью Филипповну «тянет» к князю, поскольку она жаждет прощающей любви, раскаяния, но осознание своей греховности и гордость отталкивают ее от него. Последней каплей в ее коле-

баниях, тем, что побуждает ее навсегда отказаться от князя и спровоцировать Рогожина на убийство, становится ситуация, сложившаяся во время венчания.

Героиню Уолпола морально угнетает собственное состояние эгоистического счастья, довольства. Она чувствует, что не достойна любви и должна поплатиться за то, что предвкушает состояние полного счастья. В этом Мария Ивановна отчасти похожа на Настасью Филипповну, однако и разница налицо: если для героини Достоевского счастье невозможно потому, что на его пути встает ее гордость и неверие в чудо покаяния — факторы явственно религиозного характера, то путь Марии Ивановны к счастью преграждает ее соперничество горю других — фактор моральный, но не религиозный. В личной, интимной беседе Мария Ивановна признается: *«I don't feel as though anything could touch me today. <...> Is it right to be so happy at such a time as this and in such a place?... And how strange it is that through all the tragedy one can only truly see one's own little affairs, and only feel one's own little troubles and joys. That's bad ... one should be punished for that!»* / *Разве это правильно: быть такой счастливой в такое время и в таком месте? <...> И как же странно, что во время общей трагедии человек заиклен только на своих собственных маленьких делах и чувствует только свои маленькие страхи и желания? Это ужасно... за это нужно наказывать!* [14, 403]. Подобно Настасье Филипповне, героиня Уолпола предчувствует собственную смерть, но смело идет ей навстречу и погибает.

Как видим, в русской героине Х. Уолпола сочетаются черты, явственно восходящие к двум разным типам героинь Достоевского — inferнальному (роковому, трагическому) и жертвенному (смирненному, кроткому). Образы русских героинь в романах Х. Уолпола имеют общие доминантные черты: жертвенность, смирение, внутреннее стремление к свободе, способность пойти на бунт. При этом гордость, неизменно выделяемая Достоевским в трагических женских образах как черта inferнальная, трагически ломающая душу женщины и уводящая ее от Бога, у Уолпола теряет отрицательную аксиологичность и религиозный подтекст и становится признаком сложной личности женщины с сильным, свободолюбивым и независимым характером.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теличко Т. Г. Дом и дорога в «русских» романах Х. Уолпола «Темный лес» и «Таинственный город» / Т. Г. Теличко // Сборник статей / Нижегородский государствен-

ный университет им. К. Минина. — Нижний Новгород, 2017. — С. 52–59

2. Теличко Т. Г. «Таинственный город» Х. Уолпола: открытие в «чужом» Другого / Т. Г. Теличко // Научный журнал Филология и культура / КФУ. — Казань, 2019. — № 2(56). — С. 228–233

3. Hergesheimer J. Hugh Walpole: An Appreciation. / J. Hergesheimer // Nabu Press. — England, 2010. — P. 20 (In English)

4. Красавченко Т. Н. Февральская революция глазами англичанина: Хью Уолпол. / Т. Н. Красавченко // ИНИОН РАН: Литературоведческий журнал. — Москва, 2017. — С. 270–293.

5. Cross A. G. The Russian theme in English literature from the XVI-th to 1980: an introductory survey and bibliography. / A. G. Cross // Oxford. — England, 1985. — P. 291 (In English)

6. Двойнишникова Т. Ф. Женские образы Ф. М. Достоевского: итоги и перспективы изучения на материале русского и англоязычного литературоведения 1970–2000-х гг.: дис. ... канд. филол. наук / Т. Ф. Двойнишникова. — Улан-Удэ, 2006. — 299 с.

7. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960–1970-х гг. / М. М. Бахтин. — М.: Русские словари, 2002. — С. 196.

8. Хуснуллина Р. Р. Английский роман XX века: диалог с Ф. М. Достоевским: дис. ... докт. филол. наук / Р. Р. Хуснуллина. — М.: РАН Институт мировой литературы им. М. Горького, 2005. — 300 с.

9. Макаричева Н. А. Женские образы в творчестве Достоевского: типологические черты и «очертания» типов / Н. А. Макаричева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — Сургут, 2011. — С. 86–90.

10. Королева С. Б. Миф о России в британской культуре (до 1920-х годов) / С. Б. Королева // Монография. — DirectMEDIA. — М., 2014. — 314 с.

11. Walpole H. The Green Mirror: A Quite Story. / H. Walpole // George H. Doran Company. — New York, 2019. — 439 p. (In English)

12. Walpole H. The Secret City. / H. Walpole // George H. Doran Company. — New York, 2010. — 703 p. (In English)

13. Достоевский Ф. М. Идиот. / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений. Т. 8. — Ленинградское отделение: Издательство Наука. — Ленинград, 1973. — 514 с.

14. Walpole H. The Dark Forest. / H. Walpole // George H. Doran Company. — New York, 2006. — 577 p. (In English)

15. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений. Т. 8. — Ленинградское отделение: Издательство Наука. — Ленинград, 1973. — 514 с.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

Ковалева М. Ю., лаборант-исследователь международной научно-исследовательской лаборатории «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации»

E-mail: kovalevamarina.yu@yandex.ru

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov

Kovaleva M. Y., laboratory researcher of the international research laboratory "Fundamental and applied research on aspects of cultural identity"

E-mail: kovalevamarina.yu@yandex.ru